

http://kenesh.kg/RU/Articles/7307-UGOLOVNYJ_KODEKS_KYRGYZSKOJ_RESPUBLIKI_v_red_ZKR_10_ot_1032012g.aspx.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032.

14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324.

15. Уголовный кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/category/ugolovnyj-kodeks-turkmenistana>.

16. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268>.

17. Уголовный кодекс Республики Эстония [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/446>.

18. Уголовный кодекс (модельный) СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cisatc.org/135/154/241>.

Аннотация

Осадчая А. С. Казус и содержательные характеристики уголовной ответственности. – Статья.

Статья посвящена исследованию и анализу невинного причинения вреда. Приводится авторское определение понятия невинного причинения вреда. Отмечается, что закрепление в Уголовном кодексе Украины нормы о невинном причинении вреда послужит обеспечению принципа привлечения к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда.

Ключевые слова: невинное причинение вреда (казус), вина, юридический факт.

Анотація

Осадча А. С. Казус і змістовні характеристики кримінальної відповідальності. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню й аналізу невинного заподіяння шкоди. Наведено авторське визначення поняття невинного заподіяння шкоди. Зазначено, що закріплення в Кримінальному кодексі України норми про невинне заподіяння шкоди послужить забезпеченню принципу притягнення до кримінальної відповідальності лише за винне заподіяння шкоди.

Ключові слова: невинне заподіяння шкоди (казус), вина, юридичний факт.

Summary

Osadchaya A. S. Incidents and substantial characteristics of criminal responsibility. – Article.

The article is devoted to research and analysis of the innocent cause harmful interference to. Author provides a definition of harm to the innocent. In the Criminal Code of Ukraine norms of the innocence of harming will ensure the principle of criminal liability only for culpable harm.

Key words: innocent harm (casus), guilt, legal fact.

УДК 343.268(477)

А. Я. Берш

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА К ОГРАНИЧЕННО ВМЕНЯЕМЫМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Постановка проблемы. Институт ограниченной вменяемости является новеллой в уголовном законодательстве Украины. Это требует не только ее детального изучения и исследования, но и решения отдельных вопросов относительно практики ее применения, а также дальнейших разработок, от чего зависит реализация указанной нормы права.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых основано решение данной проблемы. Институт ограниченной вменяемости исследовали Ю. М. Антонян, Н. А. Мирошниченко, Н. А. Орловская, М. М. Книга, С. Н. Шишков, Р. И. Михеев, Д. В. Сирожидинов и др.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении правовой природы ограниченной вменяемости, рассмотрении медицинского и юридического критериев.

Изложение основных положений. Законодательство Украины 60-х годов и доктрина отечественной судебной психиатрии признавали, что общественно опасное деяние может быть совершено лицом в состоянии вменяемости или невменяемости. Демократические преобразования, которые происходят в обществе, стремление к максимальной индивидуализации приговоров, которые принимаются судом, обусловили дальнейшие разработки как в области юриспруденции, так и в теории судебной психиатрии. Результаты этих разработок нашли свое воплощение в уголовном законодательстве Украины 2001 г. В частности, это касается качественно иной, сравнительно с прошлым уголовным законодательством, дифференциации психических нарушений, которые в той или иной степени детерминируют противоправное поведение лица, их учета при реализации норм уголовного права.

В отечественной судебной психиатрии признано, что психический уровень поражения психики лица свидетельствует о потере ею осознанности общественно опасного деяния. Так, слово «психический» означает «присущий психозам», то есть одной из форм психических расстройств. О психическом уровне психического расстройства свидетельствует наличие в его структуре бреда – идей и суждений, которые не соответствуют действительности, ошибочно обоснованные и полностью овладевшие сознанием больного [1, с. 15]. Такие болезненные состояния во время совершения общественно опасного деяния исключают вменяемость лица, а также одновременно и вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.

Впервые термин «ограниченная вменяемость» стал употребляться в XIX веке в уголовных законах немецких государств. Российское уголовное законодательство такое понятие не использовало. Негативное отношение российских юристов и психиатров к «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости в значительной степени формировалось под воздействием взглядов известного российского юриста М. Таганцева и известных психиатров В. Кандинского и В. Сербского.

Обладая авторитетным мнением и высказывая свои скептические взгляды на сей счет, дореволюционные мыслители сыграли далеко не последнюю роль в том, что категория ограниченной вменяемости не получила тогда своего должного развития.

Более того, их взгляды были восприняты рядом современных исследователей, также возражающих против существования ограниченной вменяемости в уголовном законе. Некоторые авторы советского периода утверждали, что понятия относительно уменьшенной вменяемости несостоятельны в научном отношении и абсолютно непригодны с практической точки зрения [2, с. 21].

Подобного мнения придерживался автор ряда известных работ, посвященных вменяемости, невменяемости, а также личности невменяемого Р. И. Михеев,

который отмечал: «Существует только одна из альтернатив: ...признать данное лицо вменяемым, или признать его невменяемым» [3, с. 58].

Определяя ограниченную вменяемость как «промежуточную степень вменяемости», другие авторы утверждают, что «введение понятия «ограниченная вменяемость» при значительных затруднениях в точности формулировки этой нормы способно привести лишь к « недоразумению» и вызвать необоснованное смягчение наказания» [4, с. 49].

Существует также мнение о том, что концепция ограниченной вменяемости характеризуется «значительной незавершенностью ее научной разработки, неподготовленностью ее положений к практической реализации». Высказано сомнение в том, что данная концепция, не изученная в уголовно-правовом, уголовно-исполнительном, судебно-психиатрическом аспектах, может быть реализована на практике [5, с. 15].

Однако все это не может свидетельствовать о том, что концепция ограниченной вменяемости настолько спорна и противоречива, что может подвергаться сомнению сам факт ее существования в уголовном законе. Доказательством тому является тот факт, что споры об ограниченной вменяемости не утихают даже в тех странах, где она официально признана.

В науке уголовного права сегодня также бытует мнение о том, что ограниченная вменяемость представляет собой промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью [6, с. 45].

Неверные представления о сущности данной правовой категории порождают ошибочные суждения относительно последствий, которые должен повлечь факт установления ограниченной вменяемости, на том основании, что психически неполноценное лицо обладает меньшей «злой волей».

Зарубежное законодательство, идя по этому пути, отмечает, что лицо, признанное уменьшено вменяемым, «не освобождается от уголовной ответственности, но назначаемое ему наказание может быть смягчено» (параграф 21 УК ФРГ) [7, с. 68]. Возможность смягчения наказания судом по своему усмотрению в отношении ограниченно вменяемого лица, которое не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в разных вариациях предусмотрена в Уголовных кодексах зарубежных стран, например в УК Швейцарии (ст.11, это звучит так: «если во время совершения преступного деяния лицо вследствие расстройства душевной деятельности или расстройства сознания или вследствие недостаточного психического развития обладало пониженной способностью осознавать противоправность своего преступного деяния или действовать с сознанием этой противоправности, судья может по своему усмотрению смягчить наказание») [8, с. 5]. Согласно ст. 11 УК Латвийской республики в случае ограниченной вменяемости суд может учесть это обстоятельство как смягчающее наказание и, кроме этого, вообще может освободить такое лицо от наказания [9, с. 122]. В части 2 статьи 39 УК Японии прямо и четко установлено, что «наказание за действие, совершенное слабоумным, подлежит смягчению» [10, с. 13].

Ограниченная вменяемость «сохраняет все атрибуты вменяемости», «она призвана служить тем же целям, и о ней может идти речь также только в тех случаях,

когда решается основной вопрос – о субъективной предпосылке уголовной ответственности» [11, с. 74]. Лицо, которое совершило общественно опасное деяние в состоянии ограниченной вменяемости, является субъектом преступления. Поскольку в наличии все признаки, которые относятся к субъекту, это лицо подлежит уголовной ответственности. Ограниченная вменяемость не может рассматриваться как основание освобождения от уголовной ответственности и наказания, она дает возможность суду дифференцировано подойти к оценке противоправного поведения лица в особенном психическом состоянии.

Наиболее последовательную в юридическом отношении точку зрения высказывал С.В. Бородин, который считал, что в новелле об ограниченной вменяемости речь идет не о степени психического расстройства вообще, а о степени влияния этого расстройства на преступное поведение [19, с. 15]. Это означает, что психические аномалии субъекта в определенных случаях вообще не имеют юридического значения, так как не влияют на преступное поведение.

Среди юристов одни авторы категорически утверждают, что ограниченная вменяемость вообще не влияет на степень вины и уголовную ответственность [3, с. 99], другие справедливо полагают, что ограниченная вменяемость в любом случае не может быть обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность [13, с. 99].

Уменьшенная вменяемость – это не уменьшенная виновность, а, по существу, ограниченная способность контролировать свои антиобщественные побуждения и вытекающие из них противоправные поступки. Формула ограниченной вменяемости включает в себя два критерия – юридический и медицинский.

При рассмотрении медицинского критерия ограниченной вменяемости следует отметить, что для нее медицинский критерий так же обязателен, как и для невменяемости, и только совокупность медицинского и юридического критериев может образовывать ограниченную вменяемость. Медицинский критерий выражается в наличии определенных психических отклонений.

Среди ученых, в большинстве своем медицинских работников – психиатров, имеются различные точки зрения по данному вопросу.

Психическое расстройство – это объемное понятие и включает в себя как болезненные состояния, так и некоторые отклонения от нормы, «включает в себя все виды возможной патологии» [14, с. 5].

В работах, посвященных проблемам ограниченной вменяемости, предлагается использовать термин «психические аномалии» (или «аномалии психики»), и возникает вопрос о соотношении всех этих понятий. Более того, само понятие «болезнь» в общей психиатрии и в судебной психиатрии понимается по-разному. Так, в ряде случаев обще-психиатрическая оценка может свидетельствовать о наличии той или иной болезни, тогда как то же заболевание в судебно-психиатрическом аспекте собственно болезнью не является.

Полагаю, что в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости должны выступать любые болезненные отклонения от нормальной психической деятельности человека. Современная судебная психиатрия для обозначения широкого спектра болезненных нарушений психики использует термин «психическое расстройство» [15, с. 30].

Нельзя согласиться с мнением о том, что к психическим расстройствам, не исключаяющим вменяемость, «следует относить аномалии психики, которые не являются психической болезнью и характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения» [16, с. 5].

Для медицинского критерия ограниченной вменяемости должна быть характерна именно болезненность расстройства (в большей или меньшей степени).

Юридический критерий ограниченной вменяемости характеризуется неполной мерой способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В научной литературе обсуждается вопрос о том, каким содержанием наполняется понятие «неполная мера».

Г. В. Назаренко отмечает, что «вменяемость может иметь две градации: полную и неполную». Последняя характеризует «уменьшенную вменяемость» и свидетельствует о значительном уменьшении способности осознавать общественную значимость своих действий и руководить ими.

Автор предлагает отразить в статье, посвященной ограниченной вменяемости, указание на «значительную степень» ограничения указанной способности. Автор обосновывает свое мнение тем, что «указание на значительное уменьшение способности понимать недозволенность деяния или действовать в соответствии с пониманием» содержат уголовные кодексы ряда государств (ст. 21 УК ФРГ в редакции 1975 г., аналогичные статьи Швейцарского и ряда других кодексов) [14, с. 62].

Между тем, на наш взгляд, проблема определения степени сознания субъектом фактических и социальных свойств своего поведения и степени руководства своими действиями при данной трактовке юридического критерия ограниченной вменяемости не исчезнет, «весомость поставленного вопроса обманчива» [17, с. 55], так как правомерен вопрос: с какого момента утрачивается данная способность и наступает неспособность осознавать свое поведение и руководить им?

В связи с этим полагаю, что данную проблему нельзя решить с использованием логических формул, которые, возможно, более точны, чем указанные в настоящее время в законе; «меру и способности к сознательным и волевым действиям следует раскрывать с помощью клинико-психологических данных» [18, с. 100].

Таким образом, к ограниченно вменяемым лицам могут применяться принудительные меры медицинского характера наряду с наказанием. В этом случае они выступают как уголовно-правовая форма реализации уголовной ответственности [12, с. 72].

Поэтому уголовная ответственность лица, признанного ограниченно вменяемым, должна наступать на общих основаниях, и именно поэтому ограниченная вменяемость не означает признание вины в меньшей степени и снижения наказания.

Выводы. В связи с изложенным наше мнение сводится к тому, что установление ограниченной вменяемости не может приводить к обязательному снижению наказания. В данном вопросе при определении последствий ограниченной вменяемости необходимо исследовать, повлияло ли это обстоятельство на поведение человека, так как психические аномалии в ряде случаев могут вообще не оказывать влияния на поведение человека, (то есть быть «нейтральным» обстоятельством). Изложен-

ное свидетельствует о том, что принятие решений по «упрощенной схеме: меньше вменяемости – меньше наказания» ошибочно и исходит из неверного утверждения о том, что вменяемость является предпосылкой вины [20, с. 19].

Литература

1. Судебная психиатрия / отв. ред. А.С. Дмитриев, Т.В. Клименко. – М., 1998. – 222 с.
2. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.С. Орлов. – М., 1958. – 68 с.
3. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р.И. Михеев. – Владивосток, 1983. – 97 с.
4. Шостакович Б.В. Теоретические обоснования применения института ограниченной вменяемости / Б.В. Шостакович, В.В. Горинов // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – Том 95. – 1995. – № 2. – С. 101.
5. Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости / С.Н. Шишков // Российская юстиция. – 1995. – № 2. – С. 20.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : [учебное пособие]. – М. Издательство МНЭПУ, 2001. – 280 с.
7. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : [учебное пособие] / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во «Зерцало», 1998. – 93 с.
8. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. Серебренникова А.В. – М. : Диалог-МГУ, 2000. – 94 с.
9. Уголовный закон Латвийской республики / [адапт. пер. с лат.; науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой]. – Мн. : «Песей», 1999. – 176 с.
10. Уголовный кодекс Японии / под. ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева ; [пер. с япон.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 25 с.
11. Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики : дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук / Д.В. Сирожидинов. – Екатеринбург, 1998. – 141 с.
12. Мирошниченко Н.А. Проблема обмеженої осудності : [навч. посіб.] / Н.А. Мирошниченко, Н.А. Орловська. – Одеса : Юрид. л-ра, 2001. – 72 с.
13. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М., 1987. – 148 с.
14. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве : учебное пособие [для юридических вузов и факультетов] / Г.В. Назаренко. – М. : Ось-89, 2000. – 19 с.
15. Судебная психиатрия : словарь-справочник / [авт.-сост.: Н.М. Жариков, Г.В. Морозов, Д.Ф. Хритинин]. – М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – 44 с.
16. Иванов Н. Ограниченная вменяемость / Н. Иванов, И. Брыка // Российская юстиция, 1998. – № 10. – С. 9.
17. Боброва И.Н. Об уменьшенной (ограниченной) вменяемости / И.Н. Боброва, Н.С. Шишков // Вопросы теории и организации судебно-психиатрической экспертизы ; под. ред. Морозова Г.В. – М, 1988. – 156 с.
18. Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ угол. законодательства РФ и Франции) : дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук / Н.В. Артеменко. – Ростов-на-Дону, 1999. – 66 с.
19. Право и психиатрия / сост. Полубинская С.В.; ред. Бородин С.В. – М., 1991. – 51 с.
20. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М. : Издательство НОРМА, 1998. – 168 с.

Аннотация

Берш А. Я. Применение принудительных мер медицинского характера к ограниченно вменяемым, совершившим преступления. – Статья.

В статье рассматриваются особенности применения принудительных мер медицинского характера к ограниченно вменяемым лицам. Исследуется история возникновения и развития понятия «ограниченная вменяемость», его природа, сущность, содержание, критерии ограниченной вменяемости, вопросы уголовной ответственности, наказания и применения принудительного лечения в отношении ограничено вменяемых лиц.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, наказание.

Анотація

Берш А. Я. Вживання примусових заходів медичного характеру до обмежено осудних, які скоїли злочини. – Стаття.

У статті розглядаються особливості застосування примусових заходів медичного характеру до обмежено осудних осіб. Досліджується історія виникнення та розвитку поняття «обмежена осудність», природа, зміст, критерії обмеженої осудності, питання кримінальної відповідальності, покарання та застосування примусового лікування щодо обмежено осудних осіб.

Ключові слова: обмежена осудність, примусові заходи медичного характеру, кримінальна відповідальність, покарання.

Summery

Bersh A. Ya. Application of the forced measures of medical character to to limitedly responsible, committing crime. – Article.

The features of application of the forced measures of medical character are examined to to limitedly responsible persons. History of its origin and development, nature, essence, maintenance, criteria of the limited responsibility, questions of criminal responsibility, punishments and applications of the forced treatment, is probed in a relation restrictedly responsible persons.

Key words: limited responsibility, forced measures of medical character, criminal responsibility, punishment.

УДК 343.2.01(477)(091)“08/19”(075.8)

І.Й. Бойко

ІНСТИТУТ ПОКАРАННЯ У ДЖЕРЕЛАХ ПРАВА ГАЛИЦЬКО-ВОЛИНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ (1199–1349 РР.)

Постановка проблеми. Сучасна Українська держава перебуває в стані активного реформування національної правової системи в цілому та окремих галузях та інститутів права. Для розбудови нашої держави важливо не лише осмислити законності її розвитку в сучасних умовах, а й об’єктивно проаналізувати з наукового погляду історичний державно-правовий досвід. Сьогодні розвиток України має базуватися на глибоких знаннях історичного минулого, злагоді громадянського суспільства і держави, використанні позитивного історичного національного правового досвіду. Саме тому нині зростає значення дослідження історії української державності і права. Насамперед, це стосується тих історико-правових питань, вивчення яких попередньо приділялося небагато уваги, зокрема питанню становлення і розвитку інституту покарання у джерелах права Галицько-Волинської держави (1199–1349 рр.).

Стан дослідження. Питання становлення й розвитку інституту покарання у джерелах права Галицько-Волинської держави фрагментарно висвітлювалося в наукових працях К. Софроненко, С. Юшкова, А. Ткача, В. Кульчицького, Б. Тищика, О. Шевченка, Ю. Цветкової, П. Захарченка, П. Музиченка та ін.

Метою цієї статті є з’ясування особливостей становлення та розвитку інституту покарання у Галицько-Волинській державі (1199–1349 рр.).

Виклад основних положень. У 1199 р. волинський князь Роман Мстиславович об’єднав Галицьке і Волинське князівства в єдину Галицько-Волинську державу,